УДК 947(470.342)
EDN OIQUII

Идейные основы Вятской народно-монархической партии

М. А. Орлов,

АНОО «Петербургский лицей», г. Киров, Российская Федерация

Ideological foundations of the Vyatka People's Monarchist Party

M. A. Orlov,

APGEO "Petersburg Lyceum", Kirov, Russian Federation

Аннотация

В современной историографии черносотенному движению в Российской империи посвящено много работ. Вместе с тем, малоизученной является история Вятской народно-монархической партии. В данной статье рассматриваются программные установки вятских черносотенцев. Особое внимание уделяется пунктам программы, в которых затрагивается национальный и вероисповедный вопрос. Подробное рассмотрение данных вопросов позволяет сделать вывод, что руководство Вятской народно-монархической партии не в полной мере учитывало национальный и вероисповедный состав Вятской губернии. Обращено внимание на сочетание элементов формулы черносотенного движения, базировавшейся на триаде «Православие, самодержавие, народность». В научный оборот вводятся новые архивные документы, анализируются ранее неизученные материалы периодики. В результате автор приходит к выводу, что Вятская народно-монархическая партия принадлежала к умеренному крылу черносотенцев. Идеология партии базировалась на универсальных установках правых партий.

Abstract

In modern historiography, the Black Hundreds movement in the Russian Empire has been extensively studied. However, the history of the Vyatka People's Monarchist Party remains understudied. This article examines the programmatic tenets of the Vyatka Black Hundreds, focusing on points of the program that touched on national and religious issues. A detailed examination of these issues allows us to conclude that the leadership of the Vyatka People's Monarchist Party did not fully take into account the national and religious composition of the Vyatka province. Attention is drawn to the combination of elements of the Black Hundreds movement's formula, based on the triad of "Orthodoxy, autocracy, and nationality". New archival documents are introduced into scholarly circulation, and

previously unstudied periodicals are analyzed. As a result, the author concludes that the Vyatka People's Monarchist Party belonged to the moderate wing of the Black Hundreds. The party's ideology was based on the universal tenets of right-wing parties.

Ключевые слова
Правые партии, черносотенцы, консерватизм, еврейский вопрос, татары, марийцы, Вятская народно-монархическая партия, Вятская губерния, Кировская область.

Keywords
Right-wing parties, Black Hundreds, conservatism, the Jewish question, Tatars, Mari, Vyatka People's Monarchist Party, Vyatka Governorate, Kirov Oblast.

В начале XX в., несмотря на рост недовольства существующим государственным строем, значительная масса населения была привержена монархизму. Царский строй считался наиболее приемлемым не только в низах общества, но и среди купечества, крупных капиталистов, правой части интеллигенции. Известные ученые того времени (Д. И. Менделеев, Д. И. Иловайский, Н. М. Коркунов и др.) являлись сторонниками монархии. Даже среди нерусского населения империи имелись сторонники династии Романовых. Во время революционного брожения одесские евреи образовали «Общества евреев молящихся Богу за Царя и Правительство». Целью общества являлось воспитание евреев в духе приверженности царю. Члены общества обязывались противостоять революционной пропаганде[1]. Среди татар также были сторонники династии Романовых. В Вятской губернии один из крупных религиозных деятелей Ишмухаммет Динмухаметов, как отмечено в сводках Жандармского управления, был «монархист по политическим убеждениям и приверженец России»[2]. Этот перечень можно было бы продолжить, но уже из этого понятно, что правые партии пользовались популярностью во всех слоях населения. Поэтому для более глубокого осмысления исторических процессов, происходивших в России в начале XX в. требуется изучение монархических (черносотеных) партий.

Советская историография оценивала черносотенные организации и партии в таких эпитетах: «реакционные помещики и деклассированные элементы, разбавленные связанной с самодержавием буржуазией»[3]. Партийные установки и жесткая цензура не создавали благоприятных условий для всестороннего изучения правых партий царской России. Всплеск исследований, посвященных монархическим партиям России начала XX в. приходится на рубеж XX-XXI вв.[4]

Важным достижением постсоветской исторической науки является разработка регионального аспекта черносотенного движения[5]. Появились исследования монархических партий в Вятской губернии. Деятельность Вятской народной монархической партии (далее – ВНМП) на научном уровне впервые рассмотрена Ю. А. Балыбердиным[6]. По мнению исследователя, программа ВНМП была близка программе Русского собрания[7]. М. С. Судовиков рассмотрел вопрос об отношении купечества Вятско-Камского региона к политическим партиям России, в том числе их связи с монархистами[8]. Стоит отметить статью С. А. Лоскутова, посвященную деятельности вятских монархистов в период выборов депутатов в IV Государственную думу. В исследовании внимание сосредоточено только на предвыборной кампании, позиции вятского духовенства

к монархическому движению[9]. Несмотря на появление данных работ, остается немало белых пятен в истории ВНМП. Многие архивные документы не введены в научный оборот. Фактически неизученным является национальный и вероисповедный вопрос в идеологии ВНМП.

Для настоящего исследования были использованы документы Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (фонд Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ф. 821); фонд Департамента общих дел Министерства внутренних дел (ф. 1284), Центрального государственного архива Кировской области (фонд Канцелярии вятского губернатора (ф. 582), фонд Вятского губернского по делам об обществах присутствия (ф. 639), фонд Вятского губернского жандармского управления (ф. 714), а также газета «Вятский вестник», являвшаяся площадкой по распространению идей ВНМП.

Монархические партии в России в начале XX в. не были монолитными по своим идеологическим установкам. Считаем уместной классификацию правых партий, которую предложил Ю. И. Кирьянов. Он выделил три группы монархических партий: 1) Реакционные – добивались восстановления порядков, которые господствовали в начале XVII в. (Земский собор); 2) Крайне правые – принимали Манифест 17 октября 1905 г., но желали видеть Государственную думу законосовещательным органом (Союз русского народа, Союз русских людей, Русское собрание, Партия правого порядка); 3) Умеренно-правые – поддержали Манифест 17 октября и созданную на его основе Государственную думу (Союз Михаила Архангела, Союз русского народа – обновленческий, правое крыло Союза 17 октября)[10]. Важно понять, к какому направлению относилась Вятская народно-монархическая партия.

Определением Вятского губернского по делам об обществах присутствия от 27 сентября 1906 г. в реестр обществ и союзов было внесено общество под названием «Вятская Народная Монархическая Партия»[11]. В России некоторые монархические партии имели схожие названия, например, Астраханская народная монархическая партия, Царско-народное Русское Общество в Казани и др.

В преамбуле устава ВНМП отмечалось, что программа партии не является изначально заданной, со временем может подвергаться изменениям – «расширяется, в согласовании с ростом народа и с запросами жизни»[12]. Идеологи партии признавали, что общество развивается, политика «комбинирует» и «прогрессирует». В связи с этим в устав были внесены только базовые принципы[13]. Из этого видно, что руководство ВНМП учитывало происходившие изменения, готово было эволюционировать в связи с «запросами жизни». Таким образом, реакционной она не являлась.

Подобно другим монархическим партиям, главными лозунгами ВНМП были традиционные для правых символы: «За Веру, Царя и Отечество», «Православие, самодержавие, народность». В уставе говорилось: «Устоями политических основ Российского государства, как это исторически сталось на Руси, партия полагает: религию, Царя-Кормчего государственного корабля и главенство во всем русской народности»[14]. Партия выступала за сильную государственность, законность и порядок, призывала бороться с «крамолой» и революционными беспорядками.

Рассмотрим доктрину ВНМП в следующем порядке: исторические традиции, учение о верховной власти, вероисповедный и национальный вопрос, социально-экономическую программу. За исключением исторических традиций остальные элементы идеологии являлись стандартным набором существовавших на тот момент политических партий. Правые партии всегда делали упор на исторические традиции, связывая свою деятельность с предыдущими поколениями.

Исторические традиции

Обращение к прошлому было одновременно идейной платформой ВНМП и реакцией на современное общество, культура которого была пропитана западными ценностями. Политическая деятельность должна основываться на исторических традициях России. В начале устава ВНМП были напечатаны слова императора Николая II: «Только то государство и сильно и крепко, которое свято хранит заветы прошлого»[15]. Один из руководителей ВНМП епископ Глазовский Павел (Поспелов) убеждал будущих депутатов, что они не должны отрицать прошлое страны, на его основе осуществлять государственную деятельность[16]. В Народном доме г. Вятки члены партии устраивали чтения на исторические темы.

Несмотря на сохранение исторических традиций, устав ВНМП признавал исторический прогресс как неизбежное явление[17]. Это означало, что при принятии политических решений новые веяния жизни должны были учитываться, если они не покушаются на базовые лозунги черносотенной идеологии: «Вера, Царь, Отечество», «Православие, самодержавие, народность». Здесь осторожное сопоставление двух важнейших категорий политических идеологий – «Традицию» и «Прогресс». Исследователь русского консерватизма А. В. Репников считает, что такие понятия, как «Традиция» и «Прогресс» являются ключевыми в консервативном мировоззрении[18].

В собраниях ВНМП любили вспоминать о времени правления императора Александра III. Он оценивался как «Царь Миротворец». Особо указывалось на его самодержавный стиль правления[19]. Необходимо указать на то, что для консерваторов того времени (впрочем, как и последующих), император Александр III являлся идеальным правителем, своего рода «стандартом для будущих самодержцев»[20].

Верховная власть

Идеальной формой правления вятские черносотенцы считали самодержавную монархию. Это своего рода credo правых партий. Приверженность правых партий к неограниченной монархии являлась непреклонной до 1917 г.[21] Русский консерватизм основывал свой постулат о неограниченности царской власти на том, что эта власть является богоданной[22]. Царь воспринимался как человек, наделенный особым даром, т.е. харизмой. В «Вятском вестнике» император Николай II характеризовался как «Верховный Вождь русского народа»[23]. Император воспринимался в традиционных категориях массового монархизма, как «Царь-Батюшка»[24].

Если споров о форме правления среди монархических партий не возникало (Россия должна оставаться самодержавной), то вопрос о том, как относиться к демократическим переменам, происшедшим после издания Манифеста 17 октября 1905 г., решался различно. Часть монархистов, признавших Манифест, тем не менее, желала вернуться к порядкам, существовавшим до 1905 г.[25]

Другие партии, в том числе ВНМП, старались приспособиться к новому политическому строю, не помышляя о возврате к неограниченному самодержавию. Устав ВНМП провозглашал, что самодержавие является незыблемой основой Российского государства. При этом добавлялось, что царь действует в единении с народом «чрез представительные в помощь царю учреждения, расширяемые царем согласно с назревшими запросами политического роста народа»[26]. Устав предусматривал такую ситуацию, когда возникнет конфликт между царем и Государственной думой. В таком случае народ прибегает к царю «как к своему единственному защитнику»[27]. Тем не менее, Государственная дума признавалась как неотъемлемый компонент новой политической системы империи.

Идеологи ВНМП были убеждены, что «народ Вятской страны» издревле придерживается монархических убеждений: «В монархизме жили предки вятчан, в монархизме воспитывалось поколение наше, в монархизме оно и оставит жизнь земную»[28]. Это утверждение можно как доказать, так и опровергнуть. Не только основная масса русского населения верила в «Царя-Батюшку», но и среди нерусского населения монархизм являлся традиционной чертой политического сознания. Выше уже говорилось о Ишмухаммете Динмухаметове, который оказывал большое влияние на местных мусульман. Сохранились телеграммы от мусульман Сарапульского уезда, в которых они желали императору Николаю II «здравия и благополучия»[29]. С другой стороны, в фонде Жандармского управления Вятской губернии сохранилось немало дел о выброшенных портретах царей и надругательстве над царским именем[30].

Вятская народно-монархическая партия в своих изданиях создавала образ царя, который стоит над обществом, мало связан с «проклятой» бюрократией, не несет ответственности за социальные противоречия. Злоупотребление властью возникает, по мнению руководства ВНМП, из-за бюрократии. В уставе партии говорилось о таком отрицательном явлении как «своеволие бюрократизма»[31]. Это была характерная черта черносотенного движения. С. А. Степанов отмечал: «Вожди черной сотни клялись до последней капли крови сражаться с административным чудовищем». Исследователь приходит к выводу, что крайне правые партии искусственно отделяли самодержавие от бюрократии[32].

С другой стороны, бюрократический аппарат, даже несовершенный признавался необходимым условием существования государства. В «Вятском вестнике» говорилось, что без чиновников не обойтись[33]. К тому же чиновничество играло немалую роль в функционировании ВНПМ. Первым председателем партии был избран губернский секретарь Сухов[34]. Большую роль в деятельности ВНМП играл губернатор С. Д. Горчаков. С помощью губернской администрации и полиции один из руководителей ВНМП епископ Павел (Поспелов) вел активную борьбу с сектантством в Вятской губернии[35].

Теперь более подробно обратимся к вопросу об отношении ВНМП к демократизации политической жизни, начавшейся после издания Манифеста от 17 октября 1905 г. В уставе декларировалось, что ВНМП должна направлять свою деятельность к «обереганию свобод, дарованных манифестом царя». Личные свободы граждан должны быть охраняемы от злоупотреблений[36]. При этом «Вятский вестник» пояснял, что у всякой свободы есть границы. К юридической

ответственности должны привлекаться «клеветники» и «лгуны», разместившие в печати оскорбления в отношении должностных и частных лиц[37]. Таким образом, руководство ВНМП не разделяло либеральную идею о свободе печати.

Зато деятели ВНМП позиционировали себя как «друзья» умеренно-либеральной партии «Союз 17 октября». На одном из заседаний партии было сказано, что существующая в Вятке партия «Союз 17 октября» является возможным союзником вятских монархистов. «Это – друзья наши, а не враги нам», – заявил председатель ВНМП В. А. Мышкин[38]. В полемике с либеральной «Вятской речью» руководство ВНМП характеризовало себя как партию, отстаивающую идею народного представительства, как союзник октябристов[39].

Лидер ВНМП епископ Павел (Поспелов) во время проповеди, произнесенной 14 февраля 1907 г., сказал, что России реформы необходимы, добавив, что они должны быть «продуманными». Затем он обратился к кандидатам в депутаты Государственной думы. Епископ сказал, что представители народа должны обладать «житейской мудростью», быть близкими народным нуждам. При этом выразил желание, чтобы депутатский корпус состоял из лиц христианского вероисповедания[40]. Для церковного деятеля естественно было услышать мысль о вероисповедном единстве депутатов парламента. Обратим внимание на другое. Архиерей, член монархической партии призывает будущих депутатов к реформам, к активной деятельности в парламенте. Он не критикует представительную систему, демократию, как «великую ложь нашего времени». Напротив, считает, что депутаты могут решать судьбы империи, предлагать свои законопроекты.

Характерно, что после роспуска II Государственной думы («третьеиюньский переворот»), в «Вятском вестнике» не было громких статей в связи с этим событием. В этот же день в собрании ВНМП состоялся молебен «о мире в нашем отечестве и успокоении страны». После молебна протоирей Н. Тихвинский обратился к присутствовавшим, сказав, что народу необходимо объединяться «на началах христианской любви», стараться «водворять мир, тишину, любовь»[41].

Таким образом, ВНМП признавала за Государственной думой законодательные полномочия, мирное сосуществование партий праволиберального толка, гражданские права и свободы. При этом демократические принципы не должны противоречить самодержавной природе государства, а также православию как «господствующему» вероисповеданию в империи. Переходим к вопросу о том, каким образом ВНМП относилась к сосуществованию в России различных вероисповеданий.

Вероисповедный и национальный вопрос

В первом же пункте устава говорилось: «Господствующей православной вере – почитание, каждой вере – должное уважение»[42]. На знаменах партии были изображены «святитель Николай, преподобный Трифон Вятский и блаженный Прокопий». Знамена освящались в главном монастыре г. Вятки – Трифоновом Успенском монастыре[43]. Большим почетом пользовался протоиерей кронштадтского Андреевского собора Иоанн (Сергиев), получивший в народе прозвище «Кронштадтский». Руководством ВНМП он характеризовался как «истинно-русский патриот»[44].

ВНМП выступала за сохранение конфессионального типа государства, в котором «господствующим» вероисповеданием должно оставаться православие. Вместе с этим, провозглашался принцип веротерпимости – «каждой вере – должное уважение». Однако в уставе не уточнялось, какой вере осуществляется «должное уважение». В Российской империи на тот момент существовали как признанные («терпимые»), так и непризнанные («гонимые») религии. Такие секты, как скопчество, малеванщина не признавались властями, были выведены за рамки закона. Ничего не говорится об отношении к старообрядчеству и его различным направлениям. Таким образом, для ВНМП вероисповедный вопрос занимал важное место в идеологии партии, однако в отдельных пунктах он не был детально разработан.

Важно учитывать, что устав принимался в то время, когда государство перешло к более либеральной вероисповедной политике, основанной на указе об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г. Этот указ предоставил право (ограниченное) перехода из православия в иные вероисповедания. Вместе с тем устав ВНМП ничего не говорит о таком праве, не упоминает о праве строительства молитвенных домов, праве занятия «иноверцами» государственных должностей. Из «Вятского вестника» можно заключить, что события, связанные с переходом из православия в иные вероисповедания рассматривались критически. С иронией публиковались дела о переходах крестьян из православия в ислам[45]. Из этого можно заключить, что руководство ВНМП не приветствовало пропаганду «иноверцев», хотя и признавало за ними законное право исповедовать свою веру.

В национальном вопросе, как и у большинства монархических партий, говорилось о приоритете прав русского народа: «русской народности подобает всеобъединяющая и всеподчиняющая сила, но каждой народности да будет свобода во всем, что этому объединению и этому подчинению не препятствует». В другом месте устава говорилось: «Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра»[46]. В школьном образовании большое внимание уделялось «Русской школе». Язык делопроизводства мог быть только русским. При этом провозглашалось, что партия не посягает на культурное самоопределение «частных народностей России»[47].

Государственное территориальное устройство должно быть унитарным. При этом в уставе добавлялось, что «племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности каждой отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач»[48]. Это не являлось оригинальной разработкой ВНМП. Такая фраза фигурировала во многих уставах и программных документах многих черносотенных партий[49]. Обращает внимание заявление вятского губернатора С. Д. Горчакова, «шефа» ВНМП. Во время заседания партии, состоявшегося 22 января 1908 г., он сказал: «Мы не знаем многих автономий, о которых по недоразумению говорят у нас теперь. Мы признаем только одну автономию – русскую. У нас только одна мать – наша великая Россия»[50].

Известно, что черносотенные партии активно обсуждали и ставили на повестку дня «еврейский вопрос». В «Вятском вестнике» помещено много материала антисемитского характера[51]. В характерном для черносотенцев стиле

утверждалось, что революция совершается «руками евреев»[52], а либеральные законы разрабатывались «жидовствующими освободителями»[53].

Стоит отметить, что ВНМП более мягко подходило к решению «еврейского вопроса». Если большинство черносотенных партий стремилось к ограничению прав евреев, то ВНМП действовала более либерально, что нашло отражение не только в уставе, но и статьях «Вятского вестника». В центральные монархические партии (в Союз Михаила Архангела даже крещеные евреи) евреи не принимались в ряды партийцев ни под каким условием. Даже в умеренно-монархической партии г. Казани – Царско-народном русском обществе – евреи не могли стать членами этой организации[54]. Устав ВНМП давал возможность стать членом людям любых «состояний и вероисповеданий»[55]. Обратимся к характерной статье в Вятском вестнике. 14 февраля 1908 г. в монархической газете была опубликована статья, в которой некий «делец» Хрисанф Иванов подвергся беспощадному разгрому за то, что от имени Вятской монархической партии распространял среди местного населения юдофобские взгляды, именуя евреев «пауками, опутавшими своею паутиною всю страну». Автор статьи подчеркнул, что монархисты не должны преследовать инородцев, создавать атмосферу «травли» между народами империи, которые находятся под защитой императора[56]. Появление такой статьи дает основание предположить, что в руководстве ВНМП не было сторонников «силового» решения еврейского вопроса.

Может показаться несколько странным то, что «еврейскому вопросу» в идеологии ВНМП уделено намного больше места, чем коренным «инородцам», которые проживали в Вятской губернии. В уставе партии нет ни единого слова о татарах, удмуртах, марийцах. Несмотря на то, что эти народы значительно уступали по численности русским, гражданская и церковная власть регулярно решала «инородческий вопрос». С XVIII в. среди народов Вятско-Камского региона велась активная миссионерская деятельность, которая к началу XX в. не привела к созданию монолитного христианского общества русских и «инородцев». Многие новокрещеные были склонны к язычеству (удмурты, марийцы) или исламу (татары). На рубеже XIX-XX вв. распространялись национальные движения: панисламизм среди татар и секта «Кугу-Сорта» среди марийцев. Данная статья не требует углубления в эти вопросы. Но ясно, что отсутствие в уставе партии упоминаний об этих народностях выглядит несколько странным, т.к. ВНМП разворачивала свою деятельность только в Вятской губернии. И, конечно, лозунг «Россия для русских», отсутствие принципа билингвизма не прибавлял авторитета ВНМП среди нерусского населения Вятской губернии. При всем монархизме многих татар вряд ли приходится думать, что они стремились обрусеть и согласиться с идеей «Россия для русских». Даже крещеные татары («кряшены»), верные православию, воспитанные по системе Н. И. Ильминского, стремились сохранить национальную татарскую культуру и свой язык.

Известно, что составной частью «уваровской триады» являлась «народность». Правые партии позиционировали себя как подлинно народные, многие из них являлись «всесословными», их членами могли быть представители всех категорий населения[57]. Вообще черносотенцы стремились к тому, чтобы стать массовым политическим движением[58].

По мнению Ю. А. Балыбердина, ВНМП имела демократическую структуру, являлась открытой для всех людей[59]. Члены ВНМП часто заявляли о «народности», как важнейшем элементе «уваровской триады». Губернатор С. Д. Горчаков на одном из собраний партии заявил, что ВНМП это не просто партия, а «все русские люди, беззаветно преданные своему Царю и родине»[60]. Однако заявления о демократизме и «народности» не всегда соответствовали действительности.

Во время выборов в I и II Государственные думы в деревнях позиции левых и особенно эсеров были более сильными, чем монархистов. Крестьяне чаще голосовали за левых, чем за правых[61]. Нужно учитывать, что население в Вятской губернии было в основном крестьянским, сельским и деревенским. Согласно сведениям местной губернской канцелярии в 1907 г. наибольшее число членов ВНМП было в г. Вятке (983 человека), тогда как в уездах отделения партии были немногочисленны[62]. В годы Первой мировой войны вятская полиция предоставила в жандармское управление сведения о существующих в губернии политических партиях, согласно которому ВНМП не пользовалась популярностью. Расцвет этой партии приходился на то время, когда губернатором был С. Д. Горчаков, оказывавший поддержку монархистам[63].

Показателен следующий момент. При учреждении партии устав предусматривал ежемесячный членский взнос в размере 5 копеек[64]. Но в начале 1908 г. в устав были внесены изменения, в том числе касающиеся размера членского взноса. Согласно новой редакции устава от 24 февраля 1908 г. все члены партии были разделены на три категории: почетные, действительные и соревнователи. Только почетные члены обладали правом вносить предложения на заседаниях комитета партии[65]. Размер ежегодных членских взносов устанавливался следующим образом: почетные члены – 25 руб., действительные – 5 руб., соревнователи – 60 коп.[66] Таким образом, в руководстве ВНМП решающее влияние отныне должны были оказывать состоятельные лица, что делало партию элитарной. Ю. И. Кирьянов считал, что политическая организация является элитарной, если ежегодный членский взнос составлял 10 руб.[67] Несмотря на то, что в уставе партии был «призыв к массам»[68], эти массы не могли оказывать решающего влияния на политику партии, принятия решений во время заседаний партии. Таким образом, заявление о «народности» имело противоречивый характер. Теоретическая сторона идеологии ВНМП базировалась на идее равенства, однако на практике политический вес участника определялся его экономическим состоянием.

Социально-экономический вопрос

Большое внимание вятские монархисты уделяли развитию экономики. Справедливо полагая, что иностранный капитал может действовать во вред национальным интересам, ВНМП выступала за политику протекционизма. «Финансовая и экономическая политика должна быть направлена к освобождению России от иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению и укреплению русской промышленности и торговли и содействовать производительности труда»[69]. Иностранный капитал ассоциировался с «черным пауком», который безжалостно «высасывает лучшие соки из недр нашего отечества»[70].

Аграрному вопросу в уставе партии отведен особый пункт под названием «Хозяйственная политика». Эта политика должна исходить из того, что Россия является страной «преимущественно крестьянской и земледельческой». В связи с этим устав партии главной целью провозглашал «благоустройство крестьянства»[71]. Как и для других черносотенцев, лозунги социал-демократов об экспроприации частной собственности считались в руководстве ВНМП неприемлемыми. Увеличение крестьянских наделов могло происходить только законным путем. Признавалась как частная форма собственности, так и общинная[72]. Таким образом, ВНМП пыталась опираться как на крестьян-общинников, так и на крестьян-собственников. В целом для черносотенного движения было характерно отстаивание прав частной собственности[73].

Вятские монархисты считали, что противодействие революционной волне среди крестьян должно было осуществляться не перераспределением собственности, а через распространение грамотности среди крестьян. В одной из статей «Вятского вестника» было сказано, что «пример истинной свободы» должны показать священники и учителя, которые есть «образцы строго исполнения долга». С этой целью ВНМП стремилось распространять в деревне необходимую литературу, создавало монархические кружки и братства[74].

Рабочему вопросу в идейном багаже ВНМП уделено незначительное место. В уставе партии в общих чертах говорилось о необходимости повышения производительности труда. Однако нет упоминания об улучшении условий труда рабочих. Стачки и забастовки рабочих рассматривались как нежелательное явление[75]. Возможно, это было связано с тем, что в Вятской губернии промышленность была развита слабо. К 1904 г. в регионе было только 683 предприятия, на которых работали 36 359 человек, что составляло всего 1,06 % населения. С учетом рабочих Ижевского оружейного и Воткинского завода численность рабочих составляла 53 878[76].

Таким образом, ВНМП выступала за сильную государственность монархического типа, ведущую роль православия с признанием иных вероисповеданий, целостность России и непризнание федеративного типа устройства, сохранение исторических традиций, постепенное развитие общества.

В социально-экономическом плане приоритет ставился на сельское хозяйство. Рабочему вопросу отводилось незначительное внимание. Следуя классической теории консерватизма, руководство ВНМП было противником экспроприации частной собственности.

ВНМП относилась к умеренно-монархическому крылу черносотенного движения. В идеологии партии были как универсальные постулаты консерватизма (православие, самодержавие), так и положения, основанные на особенностях региональной специфики (небольшой процент еврейского населения в Вятской губернии, отсутствие крупного промышленного капитала, незначительный процент рабочего класса).

Руководство ВНМП, следуя общей для правых партий идее унитаризма, мало учитывало интересы нерусского населения Вятской губернии. В результате электорат партии складывался в основном из русских. Местные «инородцы» фактически не участвовали в ВНМП. В ущерб «инородческому» вопросу, имевшему место быть в Вятской губернии, много внимания уделялось

«еврейскому вопросу». Еврейское население не играло большой роли ни в духовной, ни в экономической жизни губернии. Акцентирование внимания на этом вопросе отнимало силы и время у руководства ВНМП.

Как и другие правые партии ВНМП провозглашала идею «народности», позиционируя себя выразительницей народных идеалов. При этом в руководстве партии ведущая роль принадлежала местной аристократии, а также православному духовенству. Доступ к партийной элите был ограничен обязательным членским взносом. Стоит думать, что лидеры ВНМП считали себя подлинными представителями народа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 821, оп. 133, д. 767, л. 1-2.
2. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО), ф. 714, оп. 1, д. 1608, л. 5 об.
3. *Омельянчук И. В.* Социальный состав черносотенных партий в начале XX века // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 84.
4. *Степанов С. А.* Черная сотня // Родина. – 1992. – № 2. – С. 16-22; *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание 1900-1917. – М., 2003; *Омельянчук И. В.* Указ. соч. – С. 84-96.; *Степанов С. А.* Черная сотня. – М., 2005.
5. *Алексеев И. Е.* Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905 – февраль 1917 гг.): дис. … канд. ист. наук. – Казань, 1997; *Станкова М. В.* Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1907: дис. … канд. ист. наук. – Омск, 1999; *Соловьева В. В.* Черносотенные организации Центрально-промышленного района: Владимирская, Московская, Ярославская губернии в 1905-1914 гг.: дис. … канд. ист. наук. – Владимир, 2003.
6. *Балыбердин Ю. А.* Монархические организации Вятско-Камского региона в период первой революции // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 139-144.
7. Там же. – С. 139-140.
8. *Судовиков М. С.* Политическая деятельность купечества в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 9. – С. 86-95.
9. *Лоскутов С. А.* Монархические партии Вятской губернии в период выборов в IV Государственную думу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2012. – № 10 (269). – С. 29-31.
10. *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание 1900-1917. – М., 2003. – С. 3.
11. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 86.
12. Там же, л. 83.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Речь по случаю выборов в Государственную Думу // Вятский вестник. – 1907. – № 37. – С. 2.
17. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 83.
18. *Репников А. В.* Консервативные модели российской государственности. – М., 2014. – С. 7.
19. Общее собрание членов монархической партии // Вятский вестник. – 1907. –№ 118. – С. 3.
20. *Минаков А. Ю., Репников А. В.* Консерватизм в России // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. – М., 2010. – С. 11.

21. Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910 гг. – М., 1998. – С. 6.
22. *Минаков А. Ю., Репников А. В.* Указ. соч. – С. 13.
23. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 82.
24. Там же.
25. Правые партии. 1905-1917. … – С. 29.
26. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 83 об.
27. Там же.
28. Всеподданейший адрес Вятской народной монархической партии // Вятский вестник. – 1907. – № 49. – С. 2.
29. РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 1104, л. 2-3.
30. ЦГАКО, ф. 714, оп 1, д. 90, 190, 198 и др.
31. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 83 об.
32. *Степанов С. А.* Черная сотня. – М., 2005. – С. 28.
33. Радикалы – неудачники // Вятский вестник. – 1907. –№ 25. – С. 2.
34. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 81.
35. ЦГАКО, ф. 582, оп. 148, д. 275, л. 8.
36. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 83 об.
37. Свобода печати – свобода лжи // Вятский вестник. – 1907. – № 30. – С. 2.
38. Хроника. Собрание членов Вятской Народной Монархической партии // Вятский вестник. – Вятка. – 1907. – № 12. – С. 2.
39. Вятка, 14-го марта // Вятский вестник. – 1908. – № 60. – С. 1.
40. Речь по случаю выборов в Государственную Думу // Вятский вестник. – 1907. – № 37. – С. 2.
41. Общее собрание членов монархической партии // Вятский вестник. – 1907. – № 118. – С. 3.
42. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 83 об.
43. Освящение знамен Вятской народной монархической партии // Вятский вестник. – 1908. – № 16. – С. 1.
44. *Иванов К.* К приезду о. Иоанна Кронштадтского // Вятский вестник. – 1907. – № 118. – С. 3.
45. Хроника. Из православия в магометанство // Вятский вестник. – 1907. – № 148. – С. 3.
46. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 83 об.
47. Там же, л. 84.
48. Там же.
49. *Степанов С. А.* Указ. соч. – С. 31.
50. Вятка, 22-го января 1908 г. // Вятский вестник. – 1908. – № 18. – С. 1.
51. Свобода печати – свобода лжи // Вятский вестник. – 1907. – № 30. – С. 2; Еврей – законодатель // Вятский вестник. – 1907. – № 39. – С. 2.
52. Русская ли революция? // Вятский вестник. – 1907. – № 43. – С. 2.
53. Там же.
54. *Алексеев И. Е.* Указ. соч. – С. 74.
55. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 85.
56. Вятка, 14 февраля // Вятский вестник. – 1908. – № 37. – С. 1-2.
57. Правые партии. 1905-1917. ... – С. 26.
58. *Степанов С. А.* Указ. соч. – С. 14.
59. *Балыбердин Ю. А.* Указ. соч. – С. 140.
60. Вятка, 22-го января 1908 г. // Вятский вестник. – 1908. – № 18. – С. 1.
61. *Балыбердин Ю. А.* Указ. соч. – С. 143.

62. ЦГАКО, ф. 582, оп. 148, д. 287, л. 6-16.
63. Там же, ф. 714, оп. 1, д. 1681, л. 56.
64. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 87.
65. ЦГАКО, ф. 639, оп. 1, д. 43, л. 2.
66. Там же.
67. *Кирьянов Ю. И.* Указ. соч. – С. 30.
68. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 82.
69. Там же, л. 84 об.
70. Вятка, 18-го марта // Вятский вестник. – 1908. – № 63. – С. 1.
71. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 84 об.
72. Там же, л. 84.
73. *Степанов С. А.* Указ. соч. – С. 17.
74. От вятских монархистов // Вятский вестник. – 1908. – № 138. – С. 2.
75. РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 84 об.
76. *Балыбердин Ю. А.* Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900-1914). – М, 2005. – С. 29.

Список литературы

Алексеев И. Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905 – февраль 1917 гг.): дис. … канд. ист. наук. – Казань, 1997.

Балыбердин Ю. А. Монархические организации Вятско-Камского региона в период первой революции // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 139-144.

Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900-1914). – М, 2005.

Лоскутов С. А. Монархические партии Вятской губернии в период выборов в IV Государственную думу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 10 (269). – С. 29-31.

Омельянчук И. В. Социальный состав черносотенных партий в начале XX века // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 84-96.

Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. – М., 2014.

Соловьева В. В. Черносотенные организации Центрально-промышленного района: Владимирская, Московская, Ярославская губернии в 1905-1914 гг.: дис. … канд. ист. наук. – Владимир, 2003.

Станкова М. В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1907: дис. … канд. ист. наук. – Омск, 1999.

Степанов С. А. Черная сотня. – М., 2005.

Судовиков М. С. Политическая деятельность купечества в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. –2007. – № 9. – С. 86-95.

References

Alekseev I. E. *Chernosotennye i umerenno-monarkhicheskie organizatsii Kazanskoi gubernii (1905 – fevral' 1917 gg.)* [Black Hundreds and moderate monarchist organizations of the Kazan province (1905 – February 1917): dissert. … candidate of historical sciences]. Kazan, 1997.

Balyberdin Iu. A. *Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' v Viatsko-Kamskom regione v nachale XX veka (1900-1914)* [Social and political life in the Vyatka-Kama region at the beginning of the 20th century (1900-1914)]. Moscow, 2005.

Balyberdin Iu. A. *Monarkhicheskie organizatsii Viatsko-Kamskogo regiona v period pervoi revoliutsii* [Monarchist organizations of the Vyatka-Kama region during the first revolution]. IN: *Voprosy istorii* [Problems of History], 2007, no. 7, pp. 139-144.

Loskutov S. A. *Monarkhicheskie partii Viatskoi gubernii v period vyborov v IV Gosudarstvennuiu dumu* [Monarchist parties of the Vyatka province during the elections to the IV State Duma]. IN: *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2012, no. 10 (269), pp. 29-31.

Omel'ianchuk I. V. *Sotsial'nyi sostav chernosotennykh partii v nachale XX veka* [Social composition of the Black Hundred parties at the beginning of the 20th century]. IN: *Otechestvennaia istoriia* [National history], 2004, no. 2, pp. 84-96.

Repnikov A. V. *Conservative models of Russian statehood* [Conservative models of Russian statehood]. Moscow, 2014.

Solov'eva V. V. *Chernosotennye organizatsii Tsentral'no-promyshlennogo raiona: Vladimirskaia, Moskovskaia, Iaroslavskaia gubernii v 1905-1914 gg.: dis. … kand. ist. nauk* [Black Hundred organizations of the Central Industrial Region: Vladimir, Moscow, Yaroslavl provinces in 1905-1914: dissert. … candidate of historical sciences]. Vladimir, 2003.

Stankova M. V. *Chernosotenno-monarkhicheskoe dvizhenie v Zapadnoi Sibiri v 1905-1907: dis. … kand. ist. nauk* [The Black Hundred-monarchist movement in Western Siberia in 1905-1907: dissert. … candidate of historical sciences]. Omsk, 1999.

Stepanov S. A. *Chernaia sotnia* [Black Hundreds]. Moscow, 2005.

Sudovikov M. S. *Politicheskaia deiatel'nost' kupechestva v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Political activity of merchants in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries.]. IN: *Voprosy istorii* [Problems of History], 2007, no 9, pp. 86-95.

Сведения об авторе

Орлов Максим Александрович, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания АНОО «Петербургский лицей», e-mail: orlov.m.a.87@yandex.ru; ORCID 0000-0003-4663-9443.

About the autor

Maxim A. Orlov, PhD in Historical Sciences, teacher of history and social studies APGEO "Petersburg Lyceum", e-mail: orlov.m.a.87@yandex.ru; ORCID 0000-0003-4663-9443.

В редакцию статья поступила 18.11.2025, опубликована:

Орлов М. А. Идейные основы Вятской народно-монархической партии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 1. – С. 153-166.

Submitted on 18.11.2025, published:

Orlov M. A. *Idejnye osnovy Vyatskoj narodno-monarkhicheskoj partii* [Ideological foundations of the Vyatka People's Monarchist Party]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 153-166.